

А. Мербаков

МЕЛОДРАМА?

" Все началось с того, что, возвращаясь домой из некоей приятной компании, я, помимо закономерного легкого опьянения, почувствовал странное ощущение, нахально курсирующее по всему организму - от головы до... Подвергнув себя неофрейдистскому психоанализу, я убедился, что сие явление уже описано в психиатрии и сексопатологии и именуется в эстетских кругах "любовь". Умерив закономерное возмущение, я обратился к себе с речью:

— Молодой человек! Не кажется ли вам, что глас ваш не слишком-то подходит для исполнения серенад — да и под окнами любимой наставлено соседских "Жигулей"... Да и вообще, что-либо, кроме панк-рока, вами прогорланенное всем векам музыкальной культуры в целом и традициям лирики в частности! К тому же, сэр, ваша жопа попросту одохнет с гоготу гляючи на попытки срифмовать что-либо нежное. (Единственный ваш мадригал, насколько мне известно, был обращен к Прекрасно Даме по имени Мари Хуана). Да и обратись к собственным друзьям, приятель — уж они-то растолкнут доходчиво, что влюбиться ты не можешь хотя бы потому, что не можешь никогда!

Исходя из всего вышесказанного, я принял мудрое решение считать существующее во мне чувство несуществующим.

Конечно, принимая семидесятилетний опыт родной стороны, можно понять, что от цинично-командных методов толку маловато, но, если по известной пошлости, страдание облагораживает, то почему бы мне не облагородиться? (Давно пора — говорят вокруг)."

- Вот так. На столе лежала записка, а он - рядом на диване.

— МЕРТВЫЙ?

— Пьяный. А под ним какая-то шлюха...

ИСТОРИИ ИЗ ЖИЗНИ ПАВЛИКА МОРОЗОВА.

1. Павлик Морозов был зеркалом русской революции. А еще он любил копченую рыбу. Как увидит ее где-нибудь, так сразу про революцию забудет. А то доходило, что его от этой рыбы за уши не оттянуть. Сидит на корточках, ест обеими руками и приговаривает: "Лабардан-о!" А как доест все, так сразу про революцию вспоминает и опять зеркалом становится.

2. Павлик Морозов был зеркалом русской революции, а еще он был образцовым пионером, бывало по Брянским лесам рогатиной шастает и всех встречных раскулачивает. Изловит какого-нибудь, к березе рогатиной прижмет, и давай продналог требовать — прямо в ухо кричит, слюной брызжет. Несчастный мужик весь трясется, карманы выворачивает, последние сухари отдает. А тот сухари забирает, поворачивается и опять в лес уходит.

А вечером в деревне уже все опять лягут, и вдруг за околицей как закричит сташным голосом: "Родина вас не забудет!" — и только эхо по тайге разносится.

3. Павлик Морозов очень любил переодеваться. Бывало, переоденется Иваном Сусаниным, наберет вокруг себя поляков, и давай с ними по лесам шастать. Поляки уж вымотаются давно, по плечу хлопнут его, говорят: "Павлуша, домой пора, ужин скоро! — А он всех растолкает, глаза вытаращит, усы дыбом, шашку наголо, "ура!" — закричит, и опять в кусты лезет, а как устанет, на пенек сядет, поргустит, а потом в Саратов к тетке, про поляков совсем забывает: так они по лесам до сих пор и бродят.

4. Павлик Морозов не мог молчать. Бывало, выйдет на Красную площадь, и давай листовки швырять. Жандармы только накинутся, а он чемодан с двойным дном возьмет, грязного туда накидает и в Саратов к тетке едет, только его и видели.

5. Павлик Морозов очень любил путешествовать. И где только он не был, а в Баден-Баден его никак не могли заманить. Бывало, силком его в вагон посадят, а он на первой станции выскочит, и как был босой, обратно бежит — до того Тургенева не любил.

6. Павлик Морозов был вождем пролетариата. Он очень любил водить пролетариат по разным закоулкам. Бывало, наберет до полутысячи и водит их по обломкам самовластья. Вдруг на перекрестке остановится, выхватит наузер и давай в воздух палить. А потом как закричит: "Пролетарии, соединяйтесь!". Вок соединяются, и давай цепи обрасывать. А он посмторит на них, порадует, и домой уходит жареную курицу доедать. Про пролетариев совсем забывает. Так они до сих пор там и бродят, по обломкам.

7. Павлик Морозов очень любил бродить по Европе. Там его все принимали за призрак коммунизма — до того страшный был.

8. Павлик Морозов любил хиппи. Бывало волосы отпустит подлиннее, встанет на пригорке, усы дыбом, шашку наголо, и давай кричать: "Луна, луна! Цветы, цветы!" А потом на спину ложится и в небо смотрит. А оно все ближе и ближе.

9. Павлик Морозов любил рисовать портреты Карла Маркса. Бывало, увидит его где-нибудь, сразу карандаш схватит и давай рисовать. До того дошло, что его в приличные дома перестали пускать. А Карл Маркс все равно в таких не бывал.

10. Павлик Морозов очень любил играть в Цезаря. Бывало, выйдет на берег реки, шашку наголо, и давай мосты жечь. А потом пляшет на пепелище и приговаривает: "Вот вам всем, буржуины проклятые!" а буржуины соят на том берегу и злобствуют.

11. Павлик Морозов однажды воздвиг себе нерукотворный памятник. Два дня вокруг него на радостях скакал — до сих пор тропа не заросла.

12. Павлик Морозов был замучен тяжелой неволей. Бывало, совсем на душе тяжело станет, так он хлеба немного возьмет, чернильниц налепит, в ряд их поставит, молока нальет и давай издали письма писать. Тут-то ему и полегчает.

БОЗА — ЭМИГРАНТ